

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Семенцов В.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Семенцов В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(4):97–105. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-97-105>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: crimpro@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 01.11.2022

Статья принята к печати: 29.11.2022

Дата публикации: 19.12.2022

Аннотация: В статье анализируются современные подходы к использованию цифровых технологий и сопряженных с ними технических устройств в отечественном уголовном судопроизводстве, позволяющих не только ускорять и упрощать работу, но и служить важным фактором доступа граждан к правосудию. По мнению автора, отдельные результаты цифровизации уже получили свое отражение в тексте УПК РФ, создавая благоприятные предпосылки для электронной формы уголовного дела, совмещая на первоначальном этапе реформирования в этой сфере традиционную уголовно-процессуальную форму с ее электронным вариантом. Подчеркивается, что потенциал цифровизации в уголовном судопроизводстве реализуется и по другим направлениям: от видео-конференц-связи и до технологии биллинга, с перспективой внедрения новых технологий: «блокчейн», искусственный интеллект, электронная идентификация личности, цифровой профиль лица.

Цель настоящего исследования – обоснование необходимости закрепления понятия «цифровые технологии» в базовой ст. 5 УПК РФ, что позволит существенно изменить облик уголовного судопроизводства. **Задачи** исследования: провести анализ используемых разновидностей цифровых технологий в действующей редакции УПК РФ, определить перспективы совершенствования и появления новых технологий (с учетом отечественного и зарубежного опыта), сформулировать понятие цифровых технологий в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, уголовное судопроизводство, эффективность, гарантии прав, правосудие.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

Vladimir A. Sementsov

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Sementsov V.A. Digital technologies in domestic criminal proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(4):97–105. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-97-105>

CONTACT INFORMATION:

Vladimir A. Sementsov, Dr. of Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: crimpro@.yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 01.11.2022

The article has been accepted for publication: 29.11.2022

Date of publication: 19.12.2022

Annotation: The article analyzes modern approaches to the use of digital technologies and associated technical devices in domestic criminal proceedings, allowing not only to speed up and simplify work, but also to serve as an important factor in citizens' access to justice. According to the author, some results of digitalization have already been reflected in the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, creating favorable prerequisites for the electronic form of criminal cases, combining at the initial stage of reform in this area the traditional criminal procedure form with its electronic version. It is emphasized that the potential of digitalization in criminal proceedings is being realized in other areas: from video conferencing to billing technology, with the prospect of introducing new technologies: blockchain, artificial intelligence, electronic identification of a person, a digital profile of a person.

The purpose of this study is to substantiate the need to consolidate the concept of "digital technologies" in the basic Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which will significantly change the appearance of criminal proceedings. Research objectives: to analyze the types of digital technologies used in the current version of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, to determine the prospects for improvement and the emergence of new technologies (taking into account domestic and foreign experience), to formulate the concept of digital technologies in criminal proceedings.

Keywords: digitalization, technologies, criminal proceedings, efficiency, guarantees of rights, justice.

Введение

Тенденции глобального перехода многих сфер жизни общества в электронный формат за счет использования цифровых технологий не обошли стороной уголовное судопроизводство, которое является важным регулятором общественных отношений, возникающих в связи с совершенным или готовящимся преступлением. Современные результаты научно-технического прогресса позволяют существенно изменять облик уголовного судопроизводства, повышать его эффективность за счет реализации концепции такого его построения, которое обеспечивает доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий [8].

Как справедливо отмечает О.В. Гладышева: «Цифровизация – это одно из приоритетных направлений развития и совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. Совершенно очевидно, что под воздействием стремительно развивающейся цифровизации будет изменяться процессуальный порядок деятельности как в досудебном, так и судебном производстве, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронного уголовного дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий» [2, с. 31].

Очевидно, что цифровизация позволяет не только ускорять и упрощать работу, но и служит «важным фактором укрепления доверия населения к правоохранительным органам, призванным охранять закон, порядок, права и свободы человека, за счет более открытой, прозрачной и удобной для всех деятельности» [12, с. 52].

Методы исследования

Для выявления сущности цифровых технологий и понимания особенностей их использования в сфере уголовного судопроизводства применялся универсальный диалектический метод познания, а также комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивающих объективность, всесторонность и полноту изучения предмета исследования.

Историко-правовой метод позволил проследить возникновение и развитие уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы использования цифровых технологий в отечественном уголовном судопроизводстве. Применение формально-логического метода состояло в анализе правовой природы цифровых технологий, а при формулировании и внесении предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства применялся метод юрико-технического анализа.

Результаты исследования

Результатами исследования стала совокупность новых теоретических положений, расширяющих научные представления о понятии и направлениях использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, позволяющих повышать его эффективность, создавать дополнительные гарантии для реализации прав участников, способствовать обеспечению доступности и открытости правосудия по уголовным делам.

Научная дискуссия

Сегодня весьма заметным является влияние технических средств и цифровых технологий на процедуру уголовно-процессуального доказывания, порядка досудебного производства и судебного разбирательства, применения мер процессуального принуждения и др., что не исчерпывает всего возможного потенциала цифровизации.

В то же время Л.А. Воскобитова справедливо отмечает, что «произвольная и безграничная цифровизация уголовно-процессуальной деятельности без учета ее природы, объективно присущих ей особенностей представляется недопустимой. Нельзя недооценивать весьма великий риск судебных и следственных ошибок, несправедливости разрешения дела и нарушения прав человека, если принятие решений и /или совершение процессуальных действий будет осуществлять машина, запрограммированная и действующая на принципах предельного упрощения и формализации информации и однозначности вариантов решений» [1, с. 93].

Следует учитывать наличие проблемы «цифровой грамотности» следователей, прокуроров, судей и других властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности при использовании IT-технологий и информационных сервисов, что актуально не только для отечественного, но и уголовного судопроизводства зарубежных государств [14, с. 192]. «Введение в уголовно-процессуальную деятельность новых технологий, – пишет Е.В. Марковичева, – потребует существенного расширения имеющихся у правоприменителя знаний и умений» [9, с. 95–96].

Есть основание полагать, что термин «цифровизация» не в полной мере передает его смысл, поскольку в уголовное судопроизводство внедряются не исключительно цифровые технологии, а в совокупности с ними и соответствующие им технические устройства (так называемое «железо»), использование которых оказывает воздействие на процессуальную форму деятельности. Соответственно цифровые технологии и сопряженные с ними технические устройства, как носители этих технологий, создавая новые условия для реализации уголовно-процессуальных отношений, обуславливают изменение уголовно-процессуальной формы.

В числе результатов цифровизации, которые получили свое отражение в тексте УПК РФ, укажем в хронологическом порядке основные.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г.¹ определен порядок использования в уголовном судопроизводстве цифровых технологий в виде электронных документов, когда, согласно ст. 474.1 УПК РФ, участники вправе направлять в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления в электронном виде. Также в электронном виде возможно изготовление судебных решений, которые скрепляется усиленной квалифицированной электронной подписью судьи (судей), и по просьбе или с согласия участника уголовного судопроизводства экземпляр решения в электронной форме может быть направлен ему через Интернет заинтересованному лицу.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3889.

26 декабря 2017 г. в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹ разъяснены правила подачи и рассмотрения судом документов в электронном виде.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г.² УПК РФ дополнен статьей 164.1, направленной на регламентацию процессуального порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации. Одновременно с введением ст. 164.1 УПК РФ утратили силу ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ, в связи с чем, появилась возможность изымать электронные носители при производстве не только обыска или выемки, но и других следственных действий, включая, например, осмотр.

С 10 января 2022 г. следователь и дознаватель получили право проводить допрос, очную ставку и опознание посредством видео-конференц-связи при помощи систем и средств, находящихся в их распоряжении (ст. 189.1 УПК РФ)³, а Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова обосновывают в своем исследовании возможность более широкого применения в досудебном производстве такой разновидности цифровой технологии как видео-конференц-связь [15].

Отметим также, что процесс использования цифровых технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства определяется не только предписаниями ст. ст. 164.1 и 189.1 УПК РФ, но и базовыми нормами, изложенными в ст. ст. 164 и 166 УПК РФ, содержание которых обоснованно подвергается критике [5, с. 193–197; 16, с. 71–77].

В результате в Российской Федерации были созданы благоприятные предпосылки для электронной формы уголовных дел, основанной на применении цифровых технологий, вместо традиционной письменной, с учетом международного опыта, когда в ряде государств уголовное судопроизводство осуществляется в электронном формате (Саудовская Аравия, Сингапур, Эстония и др.), что позволило существенно его упростить и сократить процессуальные сроки. В литературе справедливо отмечается, что введение «электронного уголовного дела ... необходимо для эффективного использования материалов в процессе расследования и разрешения уголовных дел, оптимизации процесса ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса» [7, с. 88–99].

Имеются и другие положительные результаты внедрения в практику электронной формы уголовного дела: освобождение от бумажного документооборота, использование принципиально новых каналов взаимосвязи участников, изменение приемов и правил уголовно-процессуальной деятельности.

Председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов отмечает, что электронное правосудие сегодня динамично развивается, и новые системы позволяют совершать процессуальные действия с помощью интернета в буквальном смысле «не выходя из дома». Цифровизация правосудия позволит выйти на принципиально новый уровень доступности и оперативности⁴. Подчеркивается, что введение обязательного автоматического распределения дел между судьями защитит и судей, и участников процесса, позволит устранить «вечный аврал неугоднему судье, завалив того делами сверх меры, а потом поставить ему в вину затяжки сроков и прочие вынужденные нарушения»⁵.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, использование инновационных цифровых технологий значительно упрощает доступ граждан к осуществлению правосудия. Поэтому органам законодательной власти необходимо разработать проекты федеральных законов «Об электронном уголовном деле» и «О внесении

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

² О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8459.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 70.

⁴ Судитесь в личном кабинете: интервью Председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова // Российская газета. 2018. 27 ноября.

⁵ В судах вводится электронная система распределения дел между судьями: интервью Председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова // Российская газета. 2019. 07 апреля.

изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ»¹. Как считает Т.Н. Москалькова, применения цифровых технологий в уголовном процессе позволит расширить объем операций, реализуемых с помощью новых технологий в рамках возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел².

С.В. Зуев и Е.В. Никитин предлагают три основных направления реализации идеи электронного сопровождения уголовного судопроизводства: 1) утверждение приоритетности электронной информационно-сигнальной модели уголовно-процессуального доказывания; 2) разработка законодательных правил по работе с электронным уголовным делом; 3) внедрение в судебную практику программного обеспечения вынесения приговора с использованием математического моделирования и алгоритмизации принятия решений в виде «электронного помощника» [4, с. 88–89].

А вот О.В. Качалова и Ю.А. Цветков считают, что «модернизация уголовного судопроизводства ... должна вестись одновременно в двух направлениях: во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма. Одним из универсальных инструментов модернизации уголовного судопроизводства, способствующих одновременному достижению обеих целей, может стать переход от бумажного к электронному уголовному делу» [6, с. 95–96].

Относительно трех направлений реализации идеи электронного сопровождения уголовного судопроизводства, предлагаемых С.В. Зуевым и Е.В. Никитиным, отметим, что они не исчерпывают всего возможного потенциала цифровизации в уголовном судопроизводстве. Тем более, что в ближайшее время отсутствует объективная возможность для полного перехода к электронному уголовному делу. А поэтому следует указать одно из, как представляется, наиболее приоритетных направлений для цифровизации – это необходимость совмещения традиционной уголовно-процессуальной формы с ее электронным вариантом. Что касается предложения О.В. Качаловой и Ю.А. Цветкова, то здесь мы скорее выразим поддержку тезису о целесообразности устранения избыточного формализма, но выступаем за сохранение общих начал уголовно-процессуальной формы, предписывающих не только обязательное документирование (в условиях цифровизации оно может быть электронным), но и выполнение обязательных формальных правил и требований в отношении процессуальных решений и действий, затрагивающих конституционные и иные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Отметим, что в современном уголовном судопроизводстве реализуются не только идеи электронной формы уголовных дел и электронного документооборота, а также видео-конференц-связи, но и использования иных цифровых технологий и технические средства, в числе которых можно указать следующие:

- технические средства, обеспечивающие контроль за подозреваемым или обвиняемым при исполнении мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий или залога³;
- видеонаблюдение, при отсутствии специального закона, который бы регулировал эту деятельность, и регламента по использованию полученных материалов;
- технология биллинга в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий с использованием систем технических средств обеспечения (контроль почтовых отправок, телефонных и иных сообщений, снятия информации с технических каналов связи), либо в рамках следственного действия – получения информации о соединениях между абонентами и (или)

¹ Фалалеев М. Уголовный процесс будут оформлять и вести в электронном виде // Российская газета. 2022. 16 февраля.

² Москалькова выступает за расширение применения цифровых технологий в уголовном процессе // РАПСИ. 2022. 6 июня.

³ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 года № 134 (с изм. и доп. от 15.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 838.

абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), позволяя определять как текущее местоположение абонента мобильной сотовой связи, так и проследить его предыдущие перемещения в пространстве, установить номер SIM-карты абонента, время и продолжительность вызова, номер базовой станции, номер сектора базовой станции;

– вызов для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве посредством интернет-коммуникаций.

Так, согласно правовой позиции, высказанной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2012 года¹, при решении вопроса об извещении лица о явке на допрос следует исходить из того, что извещение лица посредством мессенджеров допускается в случае согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки извещения адресату. Факт согласия на получение извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике уголовного судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, к которому привязано программное обеспечение мессенджеров.

С учетом вышеназванных условий вызов на допрос посредством мессенджеров и СМС-сообщений вполне допустим и является надлежащим способом извещения участников уголовного судопроизводства. Если же условия не соблюдаются, то вызов посредством интернет-коммуникаций недопустим, чему примером может служить решение Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, основанному на представлении старшего следователя К. от 11 сентября 2020 г. Совет, соглашаясь с квалификационной комиссией, признал, что извещение адвоката А. следователем с использованием мессенджера WhatsApp требовало согласия адвоката на получение извещений таким способом, и наличие этого согласия должно быть подтверждено распиской адвоката, в которой также указан номер мобильного телефона, на который должны направляться извещения. В материалах дисциплинарного производства такая расписка адвоката А. отсутствовала².

Некоторые цифровые технологии находятся на этапе разработки: «блокчейн», искусственный интеллект, электронная идентификация личности. 25 апреля 2022 г. утверждено Положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесены изменения в нормативные правовые акты, предусматривающие использование информационно-коммуникационных технологий для ввода и анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также для проведения проверочных и иных мероприятий в области противодействия коррупции³. О.А. Зайцев и П.С. Пастухов указывают на такую перспективу раскрытия и расследования преступлений с использованием технологий как применение «цифрового профиля физического лица» [3, с. 281].

В отношении технологий, пока еще не внедренных в отечественную уголовную юстицию, есть повод обратиться к зарубежному опыту. Например, в Китае в гражданское и административное судопроизводство активно внедряется искусственный интеллект, и существуют интернет-суды, рассматривающие споры по 11 категориям дел⁴. В Дубае искусственный интеллект помогает бороться с ошибками, которые допускаются при выписывании штрафов, а в Великобритании появился первый в мире цифровой адвокат, который за 21 месяц работы инициировал 250 000 дел, из которых выиграл 160 000, т.е. количество выигранных дел составил 64 % от общего числа⁵.

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 3 (с изм. от 19.12.2013) // Российская газета. 2012. 16 февраля.

² Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 года № 232 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

⁴ О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами: Регламент Верховного народного суда КНР от 03 сентября 2018 года № 16 [сайт]. Официальный сайт Верховного народного суда КНР; 2022 [процитировано 12 июля 2022]. Доступно: <https://www.court.gov.cn/fabu-gengduo-16.html>.

⁵ LegalTech: искусственный интеллект vs дорожные штрафы [сайт]. Право.ru; 2022 [процитировано 12 июля 2022]. Доступно: <https://pravo.ru/story/205187/>.

В то же время имеются технологии, которые встречают существенные препятствия в части использования полученных результатов в сфере уголовного судопроизводства, чему примером служит полиграф. Несмотря на накопленный опыт массового применения полиграфа в различных видах деятельности (включая опыт других стран), 13 февраля 2012 г. принято решение о недопустимости его использования для получения доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве «на данном этапе развития научных исследований», о чем уже писал ранее автор настоящего исследования [11, с. 162–172; 13, с. 54–58]. В итоге такой оценки результаты психофизиологических исследований с применением полиграфа рассматриваются в практике уголовного судопроизводства лишь как ориентирующая информация.

Несмотря на активное использование разновидностей цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности в тексте УПК РФ этот термин ни разу не упоминается, а используются другие понятия: «электронные носители информации» (ч. 4 ст. 81, ч. 1, 4 ст. 81.1, ч. 2.1 ст. 82, ч. 2, 3 ст. 164.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ); «электронное сообщение» (ч. 7 ст. 185 УПК РФ), «электронная почта» (ч. 5.1 ст. 42, ч. 5 ст. 313, ч. 2 ст. 473.2 УПК РФ), «электронный документ» (ч. 2 ст. 393, ч. 1–3 ст. 474.1 УПК РФ), «электронная подпись» (ч. 2 ст. 393, ч. 1–3 ст. 474.1 УПК РФ), «компьютер» (ч. 2 ст. 259 УПК РФ), «технические средства» (ч. 11 ст. 105.1, ч. 6 ст. 164, ч. 3 ст. 170, ч. 3 ст. 180, ч. 2 ст. 259 УПК РФ). Более того, если опираться на Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, то там применяется термин «информационные технологии», хотя понятие «цифровые технологии» считаем более точным, отражающим существо процессов передачи уголовно-процессуальной информации в виде цифровых значений, т.е. информационные технологии являются частью цифровых технологий.

Понятие цифровых технологий встречается в литературе лишь в обобщенном виде как технологий сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. В Словаре-справочнике терминов нормативно-технической документации цифровые технологии определяются в виде таких технологий, которые используют электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой².

Согласно п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных находится в ведении государства». Как считает К.А. Мефодьева, «цифровые данные – это информация, представленная в цифровой форме в виде числового кода, который обеспечивает возможность ее обработки компьютером. Правовое значение выделения данного понятия состоит в том, чтобы различные данные могли быть объединены с целью поиска закономерностей и потребностей в выработке общих подходов к правовому регулированию»³.

Вместе с тем в УПК РФ до настоящего времени термины «цифровые технологии» и «цифровые данные» не используются. Отсутствие упоминания в УПК РФ о цифровых технологиях и тем более, их законодательной формулировки, вызывает необходимость обращения к мнению ученых по этому вопросу.

М.О. Медведева считает, что под цифровыми технологиями в уголовном судопроизводстве «следует понимать определенную совокупность средств, приемов и способов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), обработки и передачи должностными лицами органов дознания и предварительного следствия первичной информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств»⁴.

Х.Х. Рамалданов рассматривает цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве как такие «технологии, которые являются продуктами, созданными с помощью

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

² Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации [текст: электронный]. Доступно: URL:<http://www.find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/fc/slovar-214-13.htm#zag-93834>.

³ Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 10.

⁴ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 9.

вычислительной техники и соответствующего программного обеспечения и неотделимы от них» [10, с. 123].

Действительно, традиционно сущность цифровых технологий определяется как технологий со своим программным обеспечением, которые созданы с помощью вычислительной техники и предназначены для простой и быстрой передачи информации. Любую разновидность информации можно представить в виде цифр с помощью соответствующего оборудования. Области применения цифровых технологий стали практически все сферы жизни современного общества, включая деятельность уголовно-процессуальную, связанную с решением социальной задачи защиты от преступлений процессуальными средствами.

Считаем, что не только термин, но и понятие «цифровые технологии» должно получить свою «прописку» в базовой ст. 5 УПК РФ, поскольку использование цифровых технологий уже реальность, позволяющая существенно изменить облик уголовного судопроизводства, обеспечить повышение его эффективности, создать дополнительные гарантии для реализации прав участников, способствовать обеспечению доступности и открытости правосудия по уголовным делам. С этой целью предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «Цифровые технологии – технологии со своим программным обеспечением, предназначенные для создания, хранения и распространения информации с помощью вычислительной техники».

Список использованной литературы:

1. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости. *Lex russica (Русский закон)*. 2019;(5(150)):91–104. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
2. Гладышева О.В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2019;(1):31–34.
3. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022;(56):281–308. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-281-308.
4. Зув С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем. *Всероссийский криминологический журнал*. 2017;11(3):587–595. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).587-595.
5. Зув С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164¹ УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы. *Сибирское юридическое обозрение*. 2019;16(2):193–197. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-193-197.
6. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства. *Российское правосудие*. 2015;(2(106)):95–101.
7. Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2022;(45):88–99. DOI: 10.17223/22253513/45/6.
8. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых

References:

1. Voskobitova L.A. [Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems]. *Lex russica (Russkii zakon) = Lex russica (Russian Law)*. 2019;(5(150)):91–104. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104. (In Russ.)]
2. Gladysheva O.V. [Digitalization of criminal proceedings and the problems of ensuring the rights of its participants]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2019;(1):31–34. (In Russ.)]
3. Zaitsev O.A., Pastukhov P.S. [Digital profile of a person as an element of information technology strategy of crime investigation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2022;(56):281–308. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-281-308. (In Russ.)]
4. Zuev S.V., Nikitin E.V. [Information technologies in solving criminal procedural problems]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Criminological Journal*. 2017;11(3):587–595. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).587-595. (In Russ.)]
5. Zuev S.V., Cherkasov V.S. [New rules for the seizure of electronic media and copying of information (Article of the 164¹ Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): advantages and disadvantages of the novel]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*. 2019;16(2):193–197. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-193-197. (In Russ.)]
6. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. [Electronic criminal case is an instrument of modernization of criminal proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*. 2015;(2(106)):95–101. (In Russ.)]
7. Konin V.V., Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. [Criminal case – the transition from paper to digital format]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2022;(45):88–99. DOI: 10.17223/22253513/45/6. (In Russ.)]
8. [The concept of building criminal proceedings that provide access to justice in the context of the development of digital technologies (GAS "Access to Justice")] / ed. by

- технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. Москва: Норма: ИНФРА-М; 2022.
9. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства. *Правосудие*. 2020;2(3):86–99. DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.86-99.
10. Рамалданов Х.Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве. *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2022;(1(60)):121–128. DOI: 10.25724/VAMVD.ZDEF.
11. Семенцов В.А. О допустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве. *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2015;(1(18)):162–172.
12. Семенцов В.А. Цифровизация правоохранительной деятельности и роботизация юридической профессии. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2019;(1):52–56.
13. Семенцов В.А. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в США, России и Казахстане. *Аубакировские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф.* Алматы: Казахстан; 2021.
14. Семькина О.И. Реалии использования цифровых технологий в правоприменительной практике Республики Казахстан. В: Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. *Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации* (монография). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ»; 2019.
15. Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2021;12(3):544–554. DOI: 10.21638/spbu14.2021.304.
16. Тарасов М.А. О некоторых проблемах правового регулирования применения технических средств в уголовном судопроизводстве. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2009;(40(173)):71–77.
- L.N. Maslennikova. Moscow: Norma: INFRA-M; 2022. (In Russ.)
9. Markovicheva E.V. [Digital transformation of Russian criminal proceedings]. *Pravosudie = Justice*. 2020;2(3):86–99. DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.86-99. (In Russ.)
10. Ramaldanov H.H. [The concept and essence of digitalization of evidence and evidence in criminal proceedings]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1(60)):121–128. DOI: 10.25724/VAMVD.ZDEF. (In Russ.)
11. Sementsov V.A. [On the admissibility of the use of a technical means – a polygraph – in criminal proceedings]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal = The criminologist's library. Scientific journal*. 2015;(1(18)):162–172. (In Russ.)
12. Sementsov V.A. [Digitalization of law enforcement and robotization of the legal profession]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2019;(1):52–56. (In Russ.)
13. Sementsov V.A. [Psychophysiological examination using a polygraph in the USA, Russia and Kazakhstan]. *Aubakirov readings: materials of the International scientific and practical conference*. Almaty: Kazakhstan; 2021. (In Russ.)
14. Semykina O.I. Realities of the use of digital technologies in law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan. In: N.A. Golovanova, A.A. Gravina, O.A. Zaitsev et al. *Criminal-jurisdictional activity in the conditions of digitalization*. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; LLC "LAW FIRM CONTRACT"; 2019. (In Russ.)
15. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. [Features of informatization of the criminal process in a pandemic: new challenges]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2021;12(3):544–554. DOI: 10.21638/spbu14.2021.304. (In Russ.)
16. Tarasov M.A. [On some problems of legal regulation of the use of technical means in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2009;(40(173)):71–77. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенцов Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-1127-5603

Author ID: 57194869679

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Sementsov

Dr. of Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-1127-5603

Author ID: 57194869679